

Т Е Р Е Х И Н    И В А Н    Ф И Л И П П О В И Ч

Я, Иван Филиппович Терехин, родился в 1904 году в селе Соболевское Нурладского района Татарской АССР, в семье крестьянина-бедняка.

Отец мало имел земли и поэтому, чтобы не умереть с голоду, я рано был вынужден вступать на путь самостоятельной жизни. Работал батраком, чернорабочим на ряде заводов и только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла мне дорогу к счастью, к образованию и к зажиточной культурной жизни.

В 1926 году я окончил Томскую совпартшколу. С 1926 по 1928 год служил в рядах Красной Армии, а после демобилизации работал ветеринарным фельдшером в Новосибирской области. С 1930 по 1935 год студент Омского ветеринарного института. После окончания института был направлен на работу в Красноярский край. Работал старшим ветеринарным врачом района в Нижне-Ингашском и Боготольском. За ликвидацию почвенных инфекций, сибирской язвы и другие ветеринарные организационные - профилактические мероприятия, был трижды участником В.С.Х.В., занесён в книгу почёта и награждён тремя медалями выставки.

25 лет проработал директором Ачинского сельскохозяйственного техникума. Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года по декабрь 1945 года.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками, награждён:

1) орденом "Красная Звезда";

2) медалями:

а) за победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.;

б) за победу над Японией;

в) за взятие Будапешта;

г) за взятие Праги.

3) имеет благодарности командования за отличные боевые действия при взятии городов:

а) Первомайска;

б) Днепродзержинска;

в) Звинегородка;

г) Шпола, Смела, Богуслав и Канев;

д) Зволен;

е) Харькова;

ж) Рожнява;

- з) Роман, Бакэу, Бырлад;
- и) Брно;
- к) за освобождение Трансильвании;
- л) за отличные боевые действия при прорыве Маньчжуро-Чжалай-нурского и Халун-Аршанского укрепленных районов японцев, преодолении безводных степей Монголии и фарсирования горного хребта Большой Хинган.

23 июня 1941 года, я - капитан запаса явился в Красноярский крайвоенкомат.

Мне было приказано заняться формированием армейского полевого ветеринарного лазарета № 527. Позднее прибыл начальник лазарета военврач II ранга Мазуркевич и комиссар Залесский. Я был назначен начальником лечебного отдела. Лазарет был скомплектован из офицеров ветврачей Красноярского края. Весь состав - рядовые, офицеры с нетерпением ждали отправки на фронт.

Наконец, 30 июня 1941 года в 12 часов ночи, было получено распоряжение грузиться для отправки на фронт. Наш эшелон назывался "Анна". Платформа привокзальная была буквально забита людьми: родственниками, детьми, знакомыми.

Паровоз дал гудок, поезд тронулся. Почти мгновенно мы потеряли из вида своих близких, но продолжали махать платками. Проводы близких людей в дальний путь, на фронт тяжелы особенно в эту секунду ухода поезда, исчезновения последнего вагона. Когда вдруг пронизывает чувство физической утраты близких тебе людей, которых миг назад можно было коснуться, говорить с ними и которые сразу стали недосыаемы. В районе Ельни, а потом Смоленска мы получили первое боевое крещение. Нас бомбили и обстреливали с воздуха. Мы покинули эшелон, влились в 13-ую Армию, развернули лазарет.

В ходе упорных оборонительных боёв Западный фронт отходил на Восток вместе с ним отходил и наш лазарет. В задачу нашего лазарета входило принимать от дивизий 13-41 Армий Западного и Юго-Западного фронтов раненых лошадей и после лечения направлять их в дивизии или во фронтовой тыл.

Позднее, в силу сложившихся обстоятельств на фронте, в наш лазарет стали прибывать кадровые ветврачи первого и второго рангов, которые и были назначены начальниками лечебного, терапевтического, хирургического, эвако отделов; а нас - Поддубного, Морозова, Панкова, меня направили по дивизиям 13 Армии. Я был направлен в 6-ую Краснознаменную Стрелковую Орловскую дивизию на долж-

ность начальника дивизионного лазарета № 198.

Поддубный в 84 Стрелковый полк нашей дивизии, но погиб на фронте. Шли упорные оборонительные бои на Брянском направлении за Елец, Ливны, особенно Косторное, Воронеж.

Для личного состава лазарета это были очень трудные дни. Снабжение фуражом, медикаментами было с большими перебоями, так как немцы бомбили буквально каждый железнодорожный разъезд. Продовольствие для личного состава тоже поступало с большими перебоями, долгое время ели несолёную пищу. У моего солдата Горшнова развилась цинга, выпало 18 зубов.

В первый период войны среди раненых лошадей было большое количество с кожными заболеваниями. Ветеринарный состав лазарета и день, и ночь занимался газоокуриванием. Эту большую и сложную работу приходилось проводить в исключительно сложных условиях оборонительных боёв. Где бы мы не находились при развёртывании лазарета у нас всегда была готова к работе газокамера. Нужно заметить, что труды ветеринарных лазаретов не пропали даром. Уже в 1942 году были единицы поражённые чесоткой среди раненого конского поголовья. А к концу войны чесоточных лошадей вообще уже не было. Это говорит о том, что ветеринарные лазареты дивизий, армий в ходе боёв проделали большую работу по борьбе с кожными заболеваниями конского состава. Применяли новые методы лечения. Вспоминается такой случай... С передовой привели нам партию трофейных лошадей. У каждой из них было обнаружено до 300 точек поражения стригучим лишаём. Ветврач, Юдин, попросил у меня разрешения применить свой способ лечения. Он все 300 точек смазал - прижёт чистым мезолом. На 7-8 день все коросты отпали и на лысых местах стали отрастать новые волосы. Дальнейшие микроисследования на стригучий лишай у этой партии лошадей дало отрицательные результаты.

Наш лазарет выполнял не только свои обязанности, но часто принимал непосредственное участие в боевых операциях.

Частым гостем в нашем лазарете были; начальник артиллерийского снабжения, подполковник Поздняков Михаил, зам.командира дивизии Т.Сокол. По их просьбе всегда выделялись солдаты. Был и такой случай...

На командный пункт меня вызвал командир дивизии и не приказал, а как отец родной сказал: "Капитан, отдай мне ещё двух солдат."

Возвращаясь в лазарет, я всю дорогу мучительно переживал.

Как трудно бывает боевому командиру выполнять задачу, когда нет активных штыков.

Придя в лазарет, я сказал зачем меня вызывал генерал. Ко мне тут же подошёл солдат по фамилии Карандой (призван из Хакассии) и заявил, что идёт добровольцем на передовую. Второго пришлось назначить.

Добровольцами на передовую ушли ветврач Поддубный Василий (призван из города Боготола Красноярского края), ветврач Евтушенко Георгий, ветврач Туманов, ветврач Юдин, и другие. В первый год войны, когда наши войска вели тяжёлые оборонительные бои, отступали с большими потерями, мне никогда не забыть такой случай. Мне было дано задание погрузить 16 вагонов раненых лошадей и отправить в тыл, во фронтовой ветлазарет.

Начальник нашего лазарета Мазуркевич и комиссар Залесский уехали в штаб 13 Армии.

Станция была уже сожжена немцами. Пока мы грузили раненых лошадей, был глубокий прорыв линии фронта на нашем направлении, немцы заняли эту станцию. Наш лазарет успел сняться и отошёл на Восток в сторону Щигров. Я и моя команда оказались в тылу у немцев. 18 дней мы выбирались из окружения. Питались ягодами и сырыми овощами, которые находили по пути. Не раз смотрели смерти в лицо, встречая фашистов с автоматами с засученными по локоть рукавами. Своих мы нашли на станции Щигры под Орлом. Они уже не считали нас живыми. Я месяц не мог нормально пить и есть. Меня всего трясло при звуке немецкого самолёта.

Тяжела была война на протяжении всех 4-х лет, но отдельные бои запомнились ярче, выносить их было труднее. Август 1943 года. Наши войска уже наступали. Бои шли в районе р.Северный Донец (Юго-Западный фронт). Наша дивизия находилась против Чугуева.

Наступление развивалось медленно. Мы стояли исключительно в невыгодном положении, ибо восточный берег Северного Донца болотист, ибо находился в низине, зарос камышом. Наши войска несли большие потери. Снабжение нарушилось. Не было медикаментов, фуража. И вот здесь большую помощь нам оказало местное население, по возможности оно поставляло нам не только фураж, но и медикаменты.

Январь 1944 года, Войскам I Украинского и II Украинского фронтов поставлена задача - совместным ударом окружить и уничтожить вражеские войска в районе Корсунь-Шевченковский. Вот на этом направлении было жарко всем кто там был.

Шли ежедневные проливные дожди, полная распутица, бездорожье. Боеприпасы доставлялись только авиацией и конским транспортом, а местами выстраивались солдаты в цепочку и перебрасывали грузы один к другому. В эти дни и наш лазарет, кроме основной работы, выполнял всё, что требовала фронтовая обстановка. Несмотря на все трудности окружение врага завершилось успешно.

Прожитое время не положить на чашу весов, чтобы взвесить достоинства и недостатки. К нему не подступиться с линейкой, чтобы измерить длину. Но можно взвесить время жизни по чувствам, какие оно рождало, измерить его днями своих сверстников и земляков, которые были соразмерны эпохе.

Много военных дорог пройдено, многое осталось позади, как приметные знаки на кровавых тропах. Много пережито, достигнуто, но порой ещё кажется, что всё впереди, что ты не перевалил через самую главную вершину, ещё многое предстоит сделать.

Дальше наш путь в составе 6-й Орловской стрелковой дважды Краснознамённой дивизии был по правобережной Украине, в районе Бэлицы, Рыбницы форсировали реку Днестр, а затем Прут. Освободили Ботошани, Роман, Бакэу, Бырлад, Хуши и двинулись в Трансильванию. В городе Куж немцы отравили всю воду. Много пришлось потрудиться химикам, медикам и нам вет.работникам по обеззараживанию водных источников.

Потом мы форсировали Трансильванские Альпы и Восточные Карпаты в районе Сибиц. Подвоз боеприпасов и всего другого для армии был доступен только лошадьми, мобилизовали волов у местного населения. Местность горная, почти вся почва каменистая. На третий день в лазарет стали поступать большие группы хромых лошадей и волов, из копыт текла кровь. Нужно было срочно подковать лошадей и волов, а подков и гвоздей не было. Командир дивизии приказал изыскать у местного населения материал для подков и гвоздей. Были организованы группы по изысканию материалов. При дивизионном вет.лазарете организовали 12 горнов для выделки подков и гвоздей.

Вет.состав дивизии обучил правилаковки лошадей солдат, привлекли для такого большого дела вет.фельдшеров, старших вет.служащих. Начальник артиллерийского снабжения подполковник Поздняков не раз высказывал восхищение по поводу нашей находчивости и организации работы походных кузнец. Он то в этом был особенно заинтересован.

Дальше мой путь шёл в Венгрию. Наши войска, в том числе и наша дивизия, освободили Дебрецен, Мишкольц. В Чехословакии освободили города: Братислава, Брно, Прага. После завершения боёв под Прагой фронт Малиновского, 53 Армия генерала Манагарова, в которую входила наша дивизия, были направлены на Японский фронт. Высадились в городе Чита и пошли своим ходом в направлении Маньчжуро-Чжалайнурского и Халун-Аршанского укрепленных районов японцев, преодолели безводные степи Монголии и форсировали горный хребет Большой Хинган. Тем самым выполнили поставленную перед нами задачу, внесли большой вклад в разгром империалистической Японии.

Этот переход мы завершили можно сказать без единого выстрела, но был он для нас невероятно труден и достался нам ценой огромных потерь. В сыпучих песках Монголии водоисточники попадались в виде небольших солёных озёр. Вода в них непригодна для питья. Стояла большая жара. Кто не мог сдержаться, пил из озёр, болели кровавым поносом, умирали. 12 дней шли в жару по безводным пескам Гоби пока не вышли к реке. Погибло очень много людей, а лошади почти все умерли. Автотранспорт был брошен в песках. Артиллерию и кухни перевозили на верблюдах и ишаках. Всё возимое имущество нашей дивизии было оставлено, а что можно унести, несли люди в условиях изнуряющей жары и безводья. Вместе с дивизией шли и работники нашего вет. лазарета. Приказ был один вперёд и вперёд.

Мы победили в этой самой тяжёлой войне, но победа стоила нам 20 миллионов человеческих жизней — невероятно дорогая цена. Фронт отразился и на здоровье тех, кто остался жив. Я вернулся инвалидом III группы. Демобилизовался я из рядов Советской Армии 14 декабря 1945 года. А 29 декабря 1945 года был опять назначен директором Ачинского сельскохозяйственного техникума. Вернулся к прежней работе. Молодёжь люблю. Учащиеся — это самый пытливый и любознательный народ. Они иногда задают такие вопросы, что порой сразу и трудно ответить. Как-то спрашивают: "Иван Филиппович, скажите пожалуйста, Вы счастливы?" Отвечаю: "Да, я счастлив." Они опять вопрос: "А как Вы понимаете счастье?" Я говорю: "Счастье — это жизнь со всеми её удачами и трудностями, это большой труд на благо народа. Без увлечённого труда не может быть счастья и радостной жизни!"

Я счастлив, что мне довелось не жалея сил и жизни защищать Родину. Счастлив, что остался жив, что живу и работаю в стране Советов.

май 1945 год.